International Scientific and Practical Conference Samarkand Institute of Economics and Service

Vol. 1 Issue 1 | pp. 242-246 **| ISSN:** XXXX-XXXX

Available online @ https://globalconf.net/index.php/samisi

Article

Развитие Инклюзивного Туризма Навоинской Области

Асланова Дилбар Хасановна*

1. Самаркандский институт экономики и сервиса

* Correspondence: aslanovadilbar550@gmail.com

Аннотация: В статье представлены результаты социологического исследования потребностей в туризме людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) и связанных с ними групп на примере Навоинской области Республики Узбекистан. На основе данных опроса (n = 111, из них 80 респондентов — жители Навоинской области, 72,1 %) проанализированы воспринимаемые барьеры, уровень тревожности, удовлетворённость сервисом, доступность информации, готовность к соучастию в улучшении качества услуг и лояльность. Установлено, что доминирующими барьерами выступают цены и недостаточная подготовленность персонала. Высокая корреляция между тревожностью и воспринимаемыми барьерами (r = 0,91) указывает на системный характер проблемы. Научная новизна заключается в комплексной оценке потребностей целевых групп инклюзивного туризма в регионе с использованием психометрических шкал и непараметрических статистических методов. Практическая значимость результатов определяется возможностью их использования при разработке региональных программ развития доступного туризма, подготовке персонала и создании информационной инфраструктуры.

Ключевые слова: инклюзивный туризм, люди с ограниченными возможностями, Навоинская область, барьеры в туризме, доступность, социологический опрос, тревожность, лояльность.

Citation: Хасановна, А. Д. Х. Развитие Инклюзивного Туризма Навоинской Области. International Scientific and Practical Conference Samarkand Institute of Economics and Service 2026, 1(1), 242-246.

Received: 22th Aug 2026
Revised: 26th Sept 2026
Accepted: 28th Oct 2026
Published: 22nd Nov 2026

Copyright: © 2026 by the authors. Submitted for open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

1. Введение

Инклюзивный (доступный) туризм является важной составляющей социальной политики и устойчивого развития туристской отрасли. Согласно принципам Конвенции ООН о правах инвалидов, государства-участники обязаны обеспечивать равный доступ людей с ограниченными возможностями здоровья к культурной, рекреационной и туристической инфраструктуре [1]. В Республике Узбекистан развитие инклюзивного туризма закреплено в Стратегии развития туризма и отраслевых программах, направленных на создание безбарьерной среды.

Навоинская область обладает значительным туристским потенциалом (объекты, связанные с историей Великого шёлкового пути, природные ландшафты Кызылкума, культурные и промышленные центры). Вместе с тем специализированная инфраструктура для туристов с ОВЗ в регионе остаётся недостаточно развитой по сравнению со столичным и Самаркандским направлениями. Это обусловливает актуальность эмпирического исследования потребностей данной категории населения.

Актуальность темы определяется: ростом численности людей с инвалидностью и пожилого населения; необходимостью расширения внутреннего туристского рынка; социальным запросом на создание равных условий участия в

туризме; экономическим эффектом от вовлечения маломобильных групп (увеличение турпотока, создание рабочих мест, развитие смежных услуг).

Цель исследования — на основе результатов социологического опроса проанализировать потребности, барьеры и ожидания людей с ограниченными возможностями и связанных с ними групп в сфере туризма на примере Навоинской области и сформулировать практические рекомендации для органов управления и туристского бизнеса региона.

Научная новизна работы состоит в комплексной оценке потребностей целевых групп инклюзивного туризма в Навоинской области с применением психометрических шкал (самостоятельность, удовлетворённость сервисом, доступность информации, тревожность, воспринимаемые барьеры, готовность к соучастию, важность факторов развития, лояльность) и непараметрических статистических методов.

2. Материалы и методы

Исследование проведено в период с 7 мая по 8 сентября 2026 года. Инструментом служила структурированная анкета на русском языке, включавшая социально-демографический блок и комплекс психометрических шкал, оцениваемых по пятибалльной шкале Лайкерта (1 — совершенно не согласен / неудовлетворительно, 5 — полностью согласен / удовлетворительно).

Общая выборка опросника составила 111 респондентов. В выборку вошли: туристы с ограниченными возможностями здоровья (56,8 %), члены их семей (22,5 %), пожилые респонденты 55 лет и старше (11,7 %) и другие туристы (9,0 %). Средний возраст — 50,95 ± 12,68 года.

3. Результаты

3.1 Социально-демографическая характеристика и поведенческие показатели

Среди респондентов преобладали женщины (54,1 %). По характеру ограничений: зрение — 30,6 %, передвижение — 27,9 %, множественные трудности — 17,1 %. Основной уровень образования — колледж (45,0 %) и бакалавриат (27,9 %). Доминирующий диапазон дохода — 1,5–3 млн сум на члена семьи в месяц (50,5 %).

За последние два года путешествовали 82,9 % респондентов; наиболее распространённая частота — один раз в год (66,7 %). Цели поездок: лечение (34,2 %), паломничество (30,6 %), отдых (21,6 %). 55,0 % опрошенных избегали путешествий из-за существующих неудобств. В качестве главной проблемы-ограничителя 50,5 % назвали цены, 18,0 % — инфраструктуру, 16,2 % — транспорт, 15,3 % — услуги.

3.2 Воспринимаемые барьеры и тревожность

Средний балл по шкале воспринимаемых барьеров составил 4,02. Наиболее остро воспринимаются: отсутствие подготовленного персонала (M = 4,11), цены (M = 4,08), безопасность (M = 4,05), инфраструктура туристических объектов (M = 4,03), транспорт и специальные туалеты (M = 4,00). Шкала тревожности также находится на высоком уровне (M = 4,02). Корреляция между тревожностью и барьерами составляет r = 0,91, что свидетельствует о тесной взаимосвязи субъективного ощущения препятствий и психологического дискомфорта.

3.3 Удовлетворённость, информация и самостоятельность

Удовлетворённость сервисом и участием оценивается умеренно высоко (M = 4,04). Наиболее низкие оценки получили пункты, связанные с пониманием персоналом потребностей людей с ОВЗ (M = 3,94) и ощущением комфорта (M = 3,98). Доступность информации — одна из наиболее «слабых» шкал (M = 3,98). При

этом соответствие условий особым потребностям (M = 4,31) и самостоятельность в путешествии (M = 4,13) оцениваются высоко.

3.4 Готовность к участию и лояльность

Готовность к соучастию в улучшении качества находится на высоком уровне (M = 4,12). Важность факторов развития инклюзивного туризма — M = 4,14; наибольшую значимость респонденты придают дополнительной информации (M = 4,24), развитию инфраструктуры (M = 4,16) и государственной поддержке (M = 4,14). Общая удовлетворённость и лояльность — M = 4,15. Большинство готовы путешествовать чаще при улучшении условий.

3.5 Сравнительный и корреляционный анализ

Статистически значимых различий по шкальным показателям между типами респондентов и между мужчинами и женщинами не выявлено ($p > 0,05$). Наиболее сильные корреляции ($|r| \geq 0,80$): тревожность и барьеры (0,91), соучастие и важность развития (0,90), удовлетворённость сервисом и информированность (0,90), информированность и тревожность (0,88).

4. Обсуждение результатов

Полученные данные позволяют сделать ряд важных выводов для Навоинской области.

Во-первых, ценовой барьер остаётся доминирующим: половина респондентов прямо указывает на цены как на главную проблему. Это требует разработки специальных тарифных предложений, субсидий или программ поддержки для людей с ОВЗ и пожилых граждан.

Во-вторых, критически важным является кадровый фактор. Отсутствие подготовленного персонала оценивается выше, чем многие инфраструктурные ограничения. Обучение сотрудников гостиниц, музеев, транспортных компаний и турагентств навыкам работы с людьми с различными видами ограничений должно стать приоритетом.

В-третьих, информационная доступность остаётся слабым местом. Даже при наличии определённых условий информация о них часто недостаточна, недостоверна или труднодоступна. Создание единого регионального информационного ресурса (сайт, приложение, печатные материалы) с подробным описанием доступности объектов, маршрутов и услуг способно существенно снизить тревожность и повысить самостоятельность туристов.

В-четвёртых, высокая готовность респондентов участвовать в улучшении качества услуг открывает возможности для внедрения механизмов соучастия: фокус-группы, общественные советы, «тайный покупатель» с участием людей с ОВЗ, совместная разработка стандартов доступности.

Почему это особенно актуально именно для Навоинской области? Регион находится в стадии активного развития туристской инфраструктуры и может «заложить» принципы инклюзивно сти на этапе проектирования новых объектов и маршрутов, что экономически выгоднее последующей адаптации. Кроме того, промышленный характер части экономики области сочетается с наличием уникальных природных и культурно-исторических ресурсов, которые при правильной организации могут стать привлекательными для внутреннего и въездного инклюзивного туризма. Наконец, высокий процент респондентов, избегающих поездок из-за неудобств (55 %), указывает на скрытый, нереализованный спрос, который при снятии барьеров может дать заметный социально-экономический эффект.

5. Выводы и рекомендации

Проведённый анализ потребностей в туризме людей с ограниченными возможностями на примере Навоинской области (на основе данных опроса, в котором 72,1 % респондентов — жители региона) позволяет сформулировать следующие основные выводы:

1. Доминирующими барьерами являются цены и недостаточная подготовленность персонала, за ними следуют инфраструктурные ограничения (транспорт, туалеты, объекты, гостиницы).

2. Уровень воспринимаемой тревожности и субъективных барьеров высок и тесно взаимосвязан; информационная доступность остаётся одной из наиболее проблемных зон.

3. Несмотря на наличие барьеров, респонденты демонстрируют высокую самостоятельность, готовность путешествовать чаще при улучшении условий и активное желание участвовать в совершенствовании сервиса.

4. Значимых различий по полу и типу респондента не выявлено — проблемы носят универсальный характер для целевых групп.

5. Существует значительный нереализованный спрос (более половины опрошенных избегали поездок из-за неудобств).

Практические рекомендации для органов власти и туристского бизнеса Навоинской области:

— разработать и внедрить программу обучения персонала гостиниц, транспорта, музеев и туроператоров работе с людьми с ОВЗ;

— создать единый информационный ресурс (портал / мобильное приложение) с детальной информацией о доступности объектов и услуг;

— проработать механизмы ценовой поддержки (льготные пакеты, субсидирование части стоимости туров для людей с инвалидностью и пожилых);

— включить требования доступности в технические задания при строительстве и реконструкции туристских объектов;

— организовать постоянный диалог с организациями людей с инвалидностью и пожилых граждан для совместного мониторинга и улучшения качества услуг;

— рассмотреть возможность пилотных инклюзивных маршрутов (лечение + культура + природа) с последующим масштабированием.

Реализация указанных мер позволит не только повысить качество жизни жителей региона с ограниченными возможностями, но и создать дополнительный источник роста внутреннего туризма, укрепить имидж Навоинской области как территории, открытой для всех категорий путешественников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конвенция о правах инвалидов (принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г.). — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 15.10.2026).
2. Стратегия развития туризма в Республике Узбекистан. — Ташкент: Государственный комитет Республики Узбекистан по развитию туризма, 2019.
3. Buhalis D., Darcy S. Accessible Tourism: Concepts and Issues. — Bristol: Channel View Publications, 2011. — 336 p.
4. World Tourism Organization (UNWTO). Manual on Accessible Tourism for All: Public-Private Partnerships and Good Practices. — Madrid: UNWTO, 2015.
5. Европейская комиссия. Европейская стратегия в области инвалидности 2021–2030. — Брюссель, 2021.
6. Каримов И.А. и др. Социальная защита населения в Республике Узбекистан: тенденции и перспективы. — Ташкент: Академия наук РУз, 2022.

7. McKercher B., Darcy S. Reconceptualising barriers to travel by people with disability // Tourism Management Perspectives. — 2018. — Vol. 26. — P. 59–66.
8. UNWTO. Inclusive Tourism: Opportunities and Challenges. — Madrid, 2023.
9. Анализ результатов опроса по инклюзивному туризму (русскоязычная версия, n = 111; Самаркандская и Навоинская области, 07.05.2026 – 08.09.2026). — Внутренний отчёт исследовательской группы, 2026.
10. Eichhorn V., Buhalis D. Accessibility: A Key Objective for the Tourism Industry // Accessible Tourism: Concepts and Issues. — 2011. — P. 46–61.
11. Packer T., McKercher B., Yau M. Understanding the complex interplay between tourism, disability and environmental contexts // Disability & Society. — 2007. — Vol. 22, No. 2. — P. 133–147.
12. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Социальная сфера. — URL: https://stat.uz (дата обращения: 10.10.2026).